

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.029

УДК 32.327

З.А. ЭЛЬМЕШТАВИ

аспирант кафедры международных отношений,
мировой политики и дипломатии Института международных
отношений Казанского федерального университета,
Россия, Республика Татарстан, г. Казань

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА. ЧАСТЬ I

В данной статье рассматривается роль религиозного фактора во внешней политике России на Ближнем Востоке. Анализируется, как Россия использует религиозные инструменты в рамках сотрудничества с исламскими странами и участия в религиозных организациях, а также растущая дипломатическая роль Русской православной церкви в укреплении глобального имиджа России. В исследовании также рассматривается, как религиозное и конфессиональное разнообразие в регионе влияет на позицию России в регионе, и оцениваются перспективы использования религиозного фактора для продвижения стратегических интересов Москвы на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, религиозный фактор, внешняя политика России, Организация исламского сотрудничества, Русская православная церковь.

Введение. Ближний Восток является одним из самых религиозно и конфессионально разнообразных регионов мира, где сосуществуют три небесных религии: ислам, христианство и иудаизм. И хотя это разнообразие представляет собой культурную и историческую ценность, оно часто становится источником конфликтов и расколов в результате множества сект и течений внутри каждой религии, а также переплетения религии с политическими и региональными интересами. Это сделало религиозный аспект влиятельным элементом внешней политики крупных держав, стремящихся расширить свое влияние в стратегически важном регионе Ближнего Востока, в том числе Российской Федерации, которая стремится укрепить свое положение в качестве великой державы и построить новую многополярную мировую систему.

В этом контексте за последние два десятилетия в российской внешней политике наблюдается заметный рост использования религиозного аспекта в качестве части стратегии в отношениях со странами региона, что выражается в участии в исламских религиозных организациях и учреждениях с целью укрепления сотрудничества с исламскими странами региона. Российская внешняя политика также стала свидетелем роста роли Русской православной церкви как дипломатического инструмента, используемого Москвой для укрепления межконфессионального диалога и закрепления своего статуса как мировой силы, имеющей

культурное, духовное и цивилизационное измерение, а также как международного игрока, стремящегося к стабильности и защите религиозной и культурной идентичности. В этой статье мы кратко изложим следующее:

1. Религиозная реальность в регионе Ближнего Востока. Ближний Восток расположен на стыке трех континентов: Африки, Азии и Европы. Это положение сделало его точкой соприкосновения цивилизаций и культур. В таком разнообразном климате народы и идеи взаимодействовали, что привело к приверженности религиям, отражающим духовные и социальные потребности обществ, появлению крупных религий (ислам, христианство и иудаизм) на Ближнем Востоке не является случайным, а является результатом сложного взаимодействия географии, политики, истории и культуры. Совокупность этих факторов сделала регион колыбелью религиозных идей, которые повлияли на путь человечества. Ближний Восток является не только колыбелью религий, но и мостом, соединяющим культуры и идеи.

Духовная культура региона была плодотворной благодаря появлению вдохновляющих личностей, несущих новые религиозные послания. Пророки, появившиеся на Ближнем Востоке, такие как Ибрагим, Муса, Иса и Мухаммад, были связаны с концепциями справедливости и нравственного исправления, что сделало их послания универсальными и актуальными до сих пор.

В регионе Ближнего Востока усугубляются религиозные и идеологические разногласия и конфликты не только из-за различий между религиями, но и из-за раскола внутри одной и той же религии. Так, христиане делятся на православных и католиков, а мусульмане – на суннитов и шиитов. Что касается иудаизма, то в Израиле усиливается различие между ортодоксальными евреями и светскими евреями по поводу приоритета учений иудаизма (как их понимают раввины) или демократических принципов. Это различие отразилось на израильском народе, где большинство считает, что демократия имеет приоритет над иудейским законом [5].

На протяжении веков на Ближнем Востоке развивались многоконфессиональные общества, в которых различные и разнообразные группы населения сосуществовали мирно, иногда успешно, а иногда и неуспешно. Это сосуществование сопровождалось постоянными напряженными отношениями, не обходившимися без интеллектуального насилия и кровопролитных конфликтов. Хотя некоторые из этих напряженных отношений уходят корнями в прошлые идеологические или интеллектуальные разногласия, мы отмечаем, что большинство конфликтов в регионе приобрели религиозный характер по «политическим» и другим причинам, что усложняет текущую ситуацию и попытки найти решения этих конфликтов. Несмотря на то, что религиозные различия в регионе Ближнего Востока имеют глубокие исторические корни, решения не являются невозможными, если будет продемонстрирована общая арабская воля. Одним из таких решений является укрепление ценностей гражданственности и национальной идентичности в арабских странах и постановка их выше сектантской и религиозной принадлежности посредством воспитания, образования

и повышения осведомленности в средствах массовой информации. Также необходимо усилить роль закона и его справедливое применение ко всем без исключения, чтобы гарантировать защиту прав отдельных лиц и групп и предотвратить любую дискриминацию или исключение. Кроме того, всеобъемлющий национальный диалог между различными социальными группами является эффективным средством укрепления единства и преодоления разногласий [1. С. 133-160].

Поскольку Ближний Восток сильно пострадал от тирании, сектантства и насилия, планы и программы демократических реформ могут занять много времени, но это остается единственной надеждой на лучшее будущее для этого беспокойного региона мира.

2. Влияние религии на политику стран Ближнего Востока. XXI век стал свидетелем мощного возвращения религии в мировую политику, став веком религии как таковой. Аналитики и исследователи описывают это явление как возвращение религий в результате неразрывной связи между религией и человеческим существованием и сопутствующим культурным и цивилизационным развитием, в результате чего религия стала мощным фактором влияния и движущей силой для народов, особенно в конфликтных регионах, таких как Ближний Восток, Балканы и Центральная Азия.

Религия играет важную роль в формировании общественного мнения в большинстве стран, как развитых, так и развивающихся, во всех социальных, культурных, политических, экономических и научных сферах. Таким образом, можно сказать, что религия является одной из основных опор в построении человеческой цивилизации и человеческой деятельности в целом с точки зрения ее продолжения, прогресса или упадка.

В странах Ближнего Востока можно наблюдать, что религия используется всеми сторонами, будь то правящая власть или социальные силы, такие как партии, религиозные учреждения или исламские политические группы, с целью использования религии в качестве инструмента для управления общественным мнением, оправдания подчинения правителю или оправдания революции против правителя [1. С. 133-160].

Религия играет ключевую роль в политике Ближнего Востока, а религиозная и сектантская принадлежность играет центральную роль в жизни людей в целом. Большинство стран Ближнего Востока стремятся к тому, чтобы их учебные программы на разных этапах обучения, конституции и правовые системы соответствовали доминирующим религиозным ценностям в каждом обществе. Это иногда приводило к усугублению расколов и межконфессиональных конфликтов, как это произошло в Сирии, Ираке, Иране, Йемене и Ливане, а также в арабо-израильском конфликте, в котором религиозная идентичность играет важную роль.

Ирак и Сирия представляют собой реальные примеры сложных отношений между тремя авраамическими религиями: иудаизмом, христианством и исламом. Несмотря на духовную и культурную близость этих религий, в разные

периоды истории между ними возникали конфликты и соперничество из-за расколов и множества религиозных сект, что приводило к усилению полемики и появлению осуждающих и защитных высказываний со стороны каждой религиозной или сектантской группы.

Вмешательство политики в религию и использование религии в различных политических вопросах было одной из главных причин возникновения разногласий между мусульманами. Мы видим, что большинство жителей арабских стран, Турции и Ирана исповедуют ислам, но исторические конфликты между ними не забыты и по сей день. Это связано с падением Персидской империи в VII веке н. э. и падением Османской империи в начале XX века.

В регионе Ближнего Востока некоторые страны использовали религию в политике как влиятельный политический инструмент для расширения и навязывания своего влияния в регионе. Примером этого являются попытки Турции и Ирана использовать свое религиозное, политическое, военное и экономическое влияние для создания лояльных им военных и политических групп, которые работают над укреплением и расширением их влияния в регионе. Эти вмешательства привели к обострению межконфессионального конфликта, особенно после падения режима Саддама Хусейна в Ираке в 2003 году, а также после революций «арабской весны» в 2011 году. От Сирии до Йемена, от Ирака до Ливии, проходя через Ливан и Палестину, Турция и Иран соперничают за разделение арабского мира, а также за лидерство в исламском мире [8].

3. Сектантское многообразие и его влияние на позицию России в регионе Ближнего Востока. Роль России на Ближнем Востоке значительно возросла с приходом к власти президента Владимира Путина, до такой степени, что некоторые авторы начали называть этот период началом «эры Путина» в регионе. Стратегическая концепция Москвы основана на идее, что Ближний Восток является регионом первостепенной важности и представляет собой платформу для любой потенциальной роли международных сил. Рост присутствия России в регионе можно объяснить рядом факторов, некоторые из которых связаны с внутренней ситуацией в арабском мире, например, приходом к власти радикальных религиозных движений, а другие – с интересами России, такими как стремление расширить экономические и военные отношения со странами региона и бороться с трансграничными террористическими организациями. Кроме того, существуют международные факторы, главным из которых является вывод американских войск из Ближнего Востока [4].

Кремль поддерживает хорошие отношения с представителями всех «традиционных религий» (православия, ислама, буддизма и иудаизма) и использует религиозные символы и мотивы в публичной сфере, что многими антиклерикалами рассматривается как элемент формирования «гражданской религии» Российской Федерации. Сергей Филатов, размышляя о характере происходящего в России процесса (политизации религии или спиритуализации политики), обращает внимание на религиозную составляющую российской идентичности как на источник современных тенденций [9. С. 2-15].

Одним из важнейших вызовов в отношениях России со странами Ближнего Востока является разнообразие и разделение религиозного состава стран Ближнего Востока, а также их разделение на суннитов и шиитов. Суннитско-шиитский конфликт не возник внезапно, а зародился с первыми политическими разногласиями, а затем расширился с расширением исламской географии. Мы видим, что наиболее распространенной религией в регионе является суннизм, поскольку большинство населения арабских стран и правящих элит исповедуют суннизм, за исключением Ирака, где большинство населения исповедует шиизм. Что касается Бахрейна, то он разделен между суннитами и шиитами почти поровну, но мы видим, что в Сирии, несмотря на то, что большинство населения, около 80%, исповедует суннитский ислам, они оставались под властью алавитов-шиитов, которые контролировали спецслужбы, органы безопасности и высшие посты в государстве. Эта ситуация в Сирии сохранялась до тех пор, пока не был свергнут Башар Асад и к власти не пришел президент Ахмед аль-Шара, принадлежащий к суннитам, в дополнение к Ирану с его шиитским большинством, который обладает религиозной властью. Что касается Ливана, то в этой стране нет единой религиозной власти, и «Хезболла» сталкивается с оппозицией даже со стороны самих шиитов, а Йемен отличается от Ирана в доктринальном и идеологическом отношении, несмотря на значительное политическое сближение между ними. Кроме того, Иран сталкивается с народным и официальным неприятием со стороны арабских стран в результате хаоса, который он посеял в регионе, и подчинения государственных институтов влиянию вооруженных сил [3. С. 85].

Россия не желает использовать конфликт между суннитами и шиитами. Экономические и политические отношения с Египтом, Алжиром, Иорданией и другими арабскими странами имеют огромное значение для Москвы. В то же время большинство российских мусульман являются суннитами, и российские мусульманские священнослужители предпочитают не затрагивать тему отношений между суннитами и шиитами.

Однако, несмотря на это, с началом гражданской войны в Сирии в 2011 году на Ближнем Востоке появился так называемый «российско-шиитский альянс». Это произошло из-за поддержки Россией правящего режима в Сирии во главе с президентом Башаром Асадом, принадлежащим к алавитской секте, которая считается одной из ветвей шиизма. Шиитский Иран также поддержал президента Башара Асада, а также Хезболлу, наиболее влиятельную шиитскую политическую и религиозную группировку в Ливане.

Шиитский Иран является главным союзником Москвы, поэтому российско-иранское сотрудничество приобрело тактическое значение в сирийском кризисе, особенно с учетом того, что соглашение по ядерной программе открывает для Ирана перспективы расширения сотрудничества с западными странами, чего Тегеран постоянно добивается с момента вступления Хасана Рухани в должность.

Мы видим, что сирийская оппозиция и Исламское государство (ИГИЛ, запрещенная в России организация) являются общим врагом как России, так и Ирана, и обе эти организации являются суннитскими, причем экстремистскими по своим взглядам. Шиитская секта категорически отвергает халифат, на который претендуют сунниты, предлагая свою собственную концепцию государственного устройства.

Кроме того, поставки российского оружия шиитскому Ирану интерпретируются как поставки оружия агрессивно настроенным шиитам. Поддержка шиитов означает поддержку амбиций Ирана по укреплению шиитского пояса на Ближнем Востоке, что вызывает гнев лидеров большинства арабских стран, а также Турции.

Противники Ирана и России считают «российско-шиитский альянс» реальностью и пытаются доказать, что Россия наносит авиаудары, нацеленные конкретно на суннитов, будь то ИГИЛ или сирийская оппозиция. В арабских странах борьба с экстремистами все чаще представляется как внутренняя суннитская проблема, и существует также спорная версия, согласно которой появление ИГИЛ является «суннитской революцией» против шиитского господства, и ее разрешение может быть достигнуто только с помощью внешнего вмешательства. При таком подходе становится очевидным, что Кремль фактически сражается на стороне шиитов, что иногда вынуждает его оправдываться, как это сделал президент Путин, заявив, что использование Россией противоречий между суннитами и шиитами – «ложное утверждение». Россия попыталась разрушить свой «прошиитский имидж», предложив посредничество в конфликте между Ираном и Саудовской Аравией, но никто не откликнулся на ее призыв.

В 2015 году президент Владимир Путин ответил на вопрос о вступлении России в войну в Сирии на стороне шиитов против суннитов, что это ложная предпосылка и ложная тезис. Мы абсолютно не делаем различия между суннитами и шиитами. Значительная часть нашего населения, 10%, исповедует ислам. Я неоднократно говорил: они являются гражданами России, так же как христиане и иудеи, и мы не делаем между ними различий. Слава Богу, у нас очень хорошие отношения с исламскими странами, большинство населения которых исповедует шиизм, так же как и с суннитами. Мы ценим эти отношения и стремимся их развивать [7. С. 165-175].

Россия не хочет ввязываться во внутренний исламский конфликт:

Во-первых, потому что большинство мусульман в России – сунниты, и российские мусульманские священнослужители предпочитают не затрагивать тему отношений между шиитами и суннитами. Кроме того, в их представлении иранский шиизм ассоциируется с исламской революцией, то есть с экстремизмом.

Во-вторых, это приведет к ослаблению влияния России среди арабов-суннитов и в исламском мире в целом, где Россия стремилась укрепить свои позиции в течение последних лет. Россия развивает политические, военные и экономические отношения с Египтом, Алжиром, Иорданией и другими арабскими странами. Москва заключила ряд соглашений с Каиром, в том числе соглашение

о строительстве атомной электростанции в Дабаа, а в 2015 году в Аммане был создан российско-иорданский координационный центр военных ведомств. Все это еще раз доказывает, что Россия не стремится использовать суннитско-шиитский конфликт в своих интересах. Российская политика исходит из политических, а не религиозных соображений.

4. Россия и исламский мир. Отношения между Россией и исламским миром отличаются противоречивостью и сложностью. Это связано с войнами и конфликтами, взаимными обвинениями и подозрениями, отсутствием подлинного взаимопонимания и доверия из-за негативного стереотипного представления о прошлом и недостатком взаимной информации. Россия вела 13 войн с Турцией, войн с Ираном, а также военные операции в Центральной Азии и на Кавказе. Последнюю войну Советский Союз вел на территории Исламского государства Афганистан, а кризис в российско-исламских отношениях усугубился с развитием чеченского конфликта. Хотя вначале чеченский конфликт не был межрелигиозным противостоянием, некоторые силы пытались представить его как «новое агрессивное наступление России на ислам», что привело к дальнейшему ухудшению отношений между Российской Федерацией и исламским миром [6].

В начале первого десятилетия XXI века международная обстановка характеризовалась напряженностью в отношениях между Россией и Западом, когда начали проступать черты нового многополярного международного порядка, что вызвало недовольство США и их союзников, усилило ненависть к исламу и России в Европе и привело к продолжению преследования Русской православной церкви за рубежом.

Президент Владимир Путин проявил интерес к многополярной системе международных отношений, что было закреплено в новой концепции внешней политики России в январе 2000 года, и Россия начала предпринимать шаги по сближению с исламским миром. Учитывая стремление России укрепить свое влияние на Ближнем Востоке, чтобы подтвердить свой статус международного игрока, Россия стремилась развивать отношения с арабскими мусульманами и мусульманами Ближнего Востока, присоединившись к Организации исламского сотрудничества в 2005 году. Президент Владимир Путин заявил, что Россия придает большое значение укреплению дружественных отношений с исламскими странами как на двустороннем уровне, так и через сотрудничество и диалог с Организацией Исламская конференция, которая позже была переименована в Организацию исламского сотрудничества. Таким образом, президент Владимир Путин определил курс отношений России со странами Востока.

16 октября 2003 года, во время десятого саммита глав государств Организации Исламская конференция в Малайзии, в своем выступлении президент России объявил о желании России присоединиться к ее деятельности. В своем выступлении президент Владимир Путин подчеркнул важность развивающегося взаимного сотрудничества между Российской Федерацией и странами исламского мира, и подавляющее большинство стран-членов организации поддержали

инициативу России по укреплению отношений с Организацией исламского сотрудничества.

Во-вторых, Путин указал на исторический контекст этого взаимного притяжения: «На протяжении многих веков Российская Федерация, как евразийское государство, была связана с исламским миром естественными и традиционными узами. На протяжении всего XX века Россия поддерживала многие страны исламского мира на их пути к национальной независимости. Россия была главным союзником большого числа исламских и арабских государств.

В-третьих, президент России четко высказался о попытках связать ислам с терроризмом: «Терроризм не следует связывать с какой-либо религией или культурной традицией. Мы категорически отвергаем любые стереотипы в отношении мусульман, и только подстрекатели сравнивают мусульман с террористами».

В-четвертых, президент Путин указал на стратегические перспективы сотрудничества между Россией и исламским миром: «Наше взаимодействие в рамках Организации исламского сотрудничества может стать сегодня важнейшим элементом процесса построения справедливого мира [10].

Министерство иностранных дел России работало над развитием отношений с исламским миром, и при активном участии представителей Татарстана в июне 2005 года было принято решение о вступлении Российской Федерации в Организацию исламского сотрудничества в качестве наблюдателя. Вступление России в ОИС стало отправной точкой для создания стратегической группы «Россия и исламский мир» (1).

Данная организация служит дипломатической платформой для России в целях укрепления экономического и культурного сотрудничества со странами Ближнего Востока с мусульманским большинством населения. Поддержание дружественных отношений между Россией и исламским миром имеет большое значение для России, поскольку в России проживает много мусульман, а ислам является второй по распространенности религией в России после православия. Исламское соседство стало важным геополитическим фактором для России.

Важность исламского фактора во внутренней жизни российского государства объясняется многоконфессиональным и многонациональным характером Российской Федерации. Мусульманское сообщество в России состоит в основном из представителей коренных народов Российской Федерации, которые проживают в этом регионе не менее 1500 лет и приняли ислам много веков назад. Число российских мусульман составляет около 20 миллионов человек, а с учетом мигрантов эта цифра достигает примерно 26 миллионов человек [14. P. 280].

Российская Федерация, как суверенное государство, имеет определенные геополитические интересы, и их защита является обязанностью любого российского руководства. В этом контексте страны и регионы Ближнего и Среднего Востока, арабский мир, Иран, Турция, Афганистан, исламские республики Центральной Азии и Южный Кавказ, которые являются соседями России, будут оставаться жизненно важными для России в будущем. Со стратегической

и военной точки зрения, российское государство всегда стремится минимизировать любые потенциальные военно-политические угрозы с юга. Это может быть достигнуто не только путем укрепления и консолидации двустороннего альянса с исламскими странами, но и путем установления стратегического партнерства со всем исламским миром.

Учитывая стратегическую важность России и ее внутренний экономический потенциал, достижение ее интересов во внешней политике заключается в расширении сотрудничества и построении многосторонних отношений с различными странами. Эти отношения должны быть стратегическими и реалистичными. Благодаря установлению партнерских отношений и стратегическому диалогу с странами исламского мира Россия получает реальные экономические и политические возможности для взаимодействия и сотрудничества с другими мировыми игроками и достижения своих стратегических целей.

Россия и страны исламского мира достигли консенсуса по ряду вопросов, в частности по ситуации в Ираке. На выборах в Чеченской Республике присутствовали наблюдатели от Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция, что подтвердило их легитимность. Россия проголосовала за резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, направленные на улучшение условий жизни в оккупированной Палестине. Сближение позиций проявилось также в стремлении России и стран исламского мира к созданию многополярного мира. Российская Федерация заинтересована в поддержке любой мировой державы, которая поддерживает усилия по созданию нового многополярного мира, основанного на справедливости, балансе сил и международном сотрудничестве [13. Р. 368].

Новые направления в российской внешней политике и укрепление отношений между Россией и исламским миром открывают перспективы стратегического партнерства, что, в свою очередь, приводит к расширению экономического сотрудничества между сторонами посредством реализации долгосрочных экономических проектов, в рамках которых исламские страны предоставляют значительную часть инвестиций, маркетинга и продаж, а российская сторона предоставляет значительную часть технологий и продукции [12. С. 13-18]. Татарстан использует свою мягкую силу, организуя религиозные и культурные мероприятия, которые собирают мусульман со всего мира, такие как Международный исламский форум, который ежегодно проходит в Казани.

Она принимает у себя исламские экономические форумы, такие как «Казанский саммит», который объединяет инвесторов и бизнес-лидеров из России и исламских стран для укрепления экономического, культурного, торгового и образовательного сотрудничества. Кроме того, ее университеты принимают много студентов из исламских стран Ближнего Востока, что способствует укреплению интеллектуального и культурного обмена.

Форум способствует открытию дипломатических каналов между Россией и исламским миром, а также предоставляет платформу для диалога вдали от западного давления и помогает выработать сходные позиции по важнейшим

региональным вопросам, таким как палестинская проблема, сирийский кризис и безопасность в Персидском заливе.

Важность форума заключается также в борьбе с терроризмом и трансграничными экстремистскими группировками, от которых страдают Россия и исламские страны Ближнего Востока, посредством обмена опытом в области безопасности и интеллектуальной деятельности, уделяя при этом внимание устранению их культурных и социальных корней.

Сотрудничество в области образования и культуры: форум уделяет особое внимание молодежи, реализуя программы академического и научного обмена и проводя конференции, направленные на формирование поколения, способного внести вклад в развитие и решение стоящих перед ним задач. Он также поощряет перевод, публикацию и обмен знаниями между российскими и исламскими университетами.

Наведение мостов между культурами: форум продвигает модель сосуществования религий и культур, отражающую опыт Республики Татарстан, которая считается образцом гармонии между исламской идентичностью и принадлежностью к России.

Россия придерживается религиозного дискурса, который носит символический и альянсный характер, где ислам используется как часть многонациональной идентичности, особенно в республиках с мусульманским большинством, таких как Чечня и Татарстан. Это проявляется в поддержке официальных религиозных институтов и представлении ислама как фактора стабильности, а не угрозы.

Этот дискурс не лишен прагматизма, поскольку он оправдывает внешнее вмешательство в регионы с мусульманским большинством, такие как Сирия, под лозунгом борьбы с терроризмом, сохраняя при этом образ России как союзника «умеренных» мусульман [2].

Президент России Владимир Путин занял активную позицию во внешней политике во время встреч с многими лидерами исламского мира. Турция, Иран, Египет, Ирак, Сирия, Объединенные Арабские Эмираты и Иордания являются историческими регионами сотрудничества России с мусульманскими странами Ближнего Востока, а в некоторых регионах даже влияния. Хотя это сотрудничество не противоречит сотрудничеству России с Западом и США и не будет враждебным по отношению к Израилю, оно может даже ослабить напряженность в регионе Ближнего Востока.

Отношения России с странами исламского мира имеют ключевое значение для поддержки региональной и глобальной безопасности, развития культурного наследия, что способствует укреплению диалога между цивилизациями и религиями. С ростом религиозного экстремизма и распространением радикальных идей вопрос исламо-христианского диалога стал чрезвычайно важным международным вопросом. Российская Федерация может внести значительный вклад в решение этой проблемы, поскольку Россия всегда поддерживала добрые отношения между исламом и христианством, которые являются одной из основ

российского государства. Россия может сыграть конструктивную роль в укреплении исламо-христианского диалога [11. С. 9-13].

Продолжение исследования читайте в следующем номере

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Официальный веб-сайт «Императорское Православное Палестинское Общество» // <https://www.ippo.ru/about/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абзаева А.** Россия и ислам: политические и экономические аспекты диалога // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 2.
2. **Аль-Джазаа Д.** Ближний Восток и рынок религиозных конфликтов // Блог арабов, 3 ноября 2024 г. // <https://alarabblog.com/the-middle-east-and-the-market-of-religious-conflicts/>.
3. **Безбородов М.И.** Международная деятельность Русской православной церкви: внешнеполитические позиции и сотрудничество с государством, социумом и властью // Социум и власть. 2010. № 3 (27).
4. **Вятчанин Н.** Как Россия сотрудничает с исламским миром Сенатор Мухаметшин рассказал о чем сегодня договариваются мусульманские сообщества стран БРИКС // <https://www.pnp.ru/politics/kak-rossiya-sotrudnichaet-s-islamskim-mirom.html>.
5. Интервью Президента России Владимира Путина ведущему канала «Россия-1» Владимиру Соловьеву (10 октября 2015, г. Сочи) // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/50482/videos>.
6. **Кирилл М. Смоленский и Калининградский.** Религия и дипломатия. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России / Доклад на конференции «Религия и дипломатия» // www.mospat.ru.
7. **Лункин Р.Н.** Церковь и внешняя политика: от «русского мира» к глобализации // Актуальные проблемы политологии. Серия История. Политология. 2018. Том 45. № 1.
8. Президент России, Выступление на X встрече глав государств и правительств Организации Исламская конференция // Путраджайя, Малайзия, 16 октября 2003 г. // <http://kremlin.ru/>.
9. Россия и исламский мир: проблемы, предпосылки и перспективы долгосрочного взаимодействия // Азия и Африка сегодня. 2005. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-islamskiy-mir-problemy-predposylki-i-perspektivy-dolgosrochnogo-vzaimodeystviya/viewer>.

10. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла, 13 февраля 2016 года в Гаване (Куба) // Официальный сайт Московского Патриархата // <https://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>.
11. **Хамис А.** Использование религии в политической жизни // Политика и экономика. 2021. № 10.
12. **Якуб М.** «Светский иудаизм» / Центр востоковедения, серия религиозных и исторических исследований // Каирский университет. 2003. № 25.
13. **Curanović A.** The Religious Factor in Russia's Foreign Policy. London: Routledge, 2012.
14. **Shadi H.** The Temptations of Power: Islamists and Illiberal Democracy in the Middle East, Oxford: Oxford University Press, 2014.

Z.A. ELMESHTAVI

Postgraduate Student, Department
of International Relations, World Politics and Diplomacy,
Institute of International Relations, Kazan Federal
University, Kazan, Russia

THE RELIGIOUS DIMENSION OF RUSSIAN FOREIGN POLICY TOWARDS THE MIDDLE EAST. PART I

This article examines the role of religion in Russia's foreign policy in the Middle East. It analyses how Russia uses religious instruments in its cooperation with Islamic countries and participation in religious organisations, as well as the growing diplomatic role of the Russian Orthodox Church in strengthening Russia's global image. The study also examines how religious and confessional diversity in the region affects Russia's position in the region and assesses the prospects for using the religious factor to promote Moscow's strategic interests in the Middle East.

Key words: Russia, Middle East, religious factor, Russian foreign policy, Organization of Islamic Cooperation, Russian Orthodox Church.